

И тут ее отец увидел возможность очень быстро заработать много денег. Он надеялся заработать достаточно, чтобы отправить Аманду в университет Священной Лиги в Соединенных Штатах. Все вкладывали средства в хлораты, новый вид искусственных удобрений, которые значительно улучшили бы сельское хозяйство в Купро-Марбордо. Ее отец вложил все деньги семьи.

А запасы хлоратов продолжали расти. Все газеты писали, что акции могут только расти. Поэтому ее отец взял большой кредит, намереваясь позже обналичить свои акции и по-прежнему иметь большую прибыль даже после выплаты кредита. Надеясь, что хватит, чтобы оплатить обучение Аманды в университете.

Но затем, в один ужасный день, фондовый рынок рухнул, и акции хлоратов за одну ночь обесценились. Ее семье грозила разруха. Ее матери даже пришлось пойти искать работу машинисткой.

Амна вспомнила тот день, когда ее отец постучал в дверь ее комнаты и встал перед ней. Обычно крепкий мужчина плакал, слезы лились по его лицу.

«О, Аманда, мне так жаль, мне очень жаль. Я никогда не ожидал, что это произойдет», — всхлипнул он.

Аманда встала и побежала к отцу. «Не волнуйся, папа. Неважно, мы справимся с этим всей семьей. Неважно, придется ли мне бросить школу. поддерживать нас, пока все не наладится». Она поцеловала отца. Он обнял ее, но потом сказал те слова, которые навсегда изменили жизнь Аманды.

«О, мне очень жаль, Аманда, но я не все тебе рассказал. Ты помнишь тот кредит, который я взял в банке?»

Аманда кивнула. В то время она не обращала особого внимания, так как была так занята подготовкой к экзаменам.

«Мне пришлось использовать тебя в качестве залога по кредиту. Я никогда не думал, что все будет плохо — я думал, что смогу вернуть кредит, и ты никогда не узнаешь».

— Что ты имеешь в виду, папа? Аманда не понимала, что говорил ее отец. Аманда посмотрела в лицо отца. Его сотрясали рыдания, и ему потребовалось некоторое время, прежде чем он снова смог говорить.

«Мне очень жаль, лучше бы я никогда не брал этот кредит. Я использовал тебя в качестве обеспечения, чтобы банк выдал мне кредит. Мы снимаем наш дом, поэтому я не мог его использовать. Но теперь, когда я не могу вернуть долг, это означает, что теперь банк владеет тобой. Ты будешь рабыней, Аманда.

Внезапный холод сжал сердце Аманды. Ее рука полетела к сердцу.

"Рабой?"

В ее семье не было рабов, но, конечно же, Аманда видела их на улицах. Все они носили тонкие стальные ошейники на шее, простую, прочную одежду и сандалии. Они должны были подчиняться каждому приказу.

Хотя некоторые рабы выглядели счастливыми и веселыми, особенно если у них был добрый хозяин; другие смотрели картину страдания. Аманда знала, что все рабы подлежат телесным наказаниям, и она знала, что некоторые владельцы могут быть жестокими по отношению к своим рабам и сурово наказывать их за реальные или воображаемые проступки.

В особых случаях, таких как выпускной вечер ее старшего брата, ее отец нанимал в помощь нескольких государственных рабов. Аманда и ее мать всегда были добры и дружелюбны к ним и никогда не били бедняг.

«Да. Мне очень жаль». Он схватил предплечья дочери. «Однако, хотя тебе придется отправиться в Домо де Коректо для первоначального обучения рабов, ты не будешь продана с публичных торгов на невольничьем рынке. Я договорился с отцом одной из твоих подруг, Ребеккой да Кастро, купить тебя в частном порядке».

В глубине своего страдания ее отец был рад этому. Это спасло бы его дочь от мучений и унижений, связанных с тем, что ее раздевали догола и выставляли на всеобщее обозрение, когда ее продавали с аукциона тому, кто больше заплатит. По крайней мере, он спас ее от этого унижения.

«Да Кастро — прекрасная, уважаемая семья. Ее отец недавно был избран консиланто Хавено Ананасо. Он искал целомудренную, респектабельную девушку, которая стала бы личной рабыней его дочери. Я поговорил с ним, и он согласился купить тебя.»

Слезы падали на его галстук и черный суконный пиджак.

«Но папа, я не хочу быть рабыней! Пожалуйста, не делай этого», — закричала Аманда. Она бросилась на свою кровать и плакала и плакала.

Ее отец встал на колени рядом с ней и попытался утешить ее, насколько мог.

«Консиланто да Кастро сказал, что если я когда-нибудь соберу достаточно денег, я смогу выкупить тебя в любое время. Я буду работать сверхурочно, а также искать вторую работу».

Но из-за долгов ее отец был понижен в должности в магазине и теперь работал скромным продавцом. Он никак не мог позволить себе выкупить ее сейчас.

В тот же день прибыл большой Дом из Домо де Коректо. Аманда была слишком слаба, чтобы сопротивляться, когда мужчина проводил ее в Домо для регистрации и начала первоначального обучения.

А затем последовали два месяца или больше такого ужаса, который Аманда никогда не забудет. Ее мысли обогнули то ужасное время. Как только Дома привели ее в Домо де Коректо, ее раздели догола. Обнаженная перед всеми, мужчинами и женщинами. Некоторые смеялись над ее маленькой грудью.

Ее вычистили, а затем побрили. Все ее лобковые волосы были сбиты. Они сказали, что это более гигиенично, но это не относилось к свободным женщинам. Ее взвешивали и измеряли, тыкали и тыкали, а вокруг ее шеи был прикован тонкий стальной рабский ошейник. Неустрашимый символ рабства.

Потом ее выпороли. Агония, когда плети бьют ее по спине и ягодицам. А потом у нее была очень простая подготовка рабыни. Как обычно в Домо, ее держали полностью обнаженной на протяжении всего периода обучения, чтобы привыкнуть к своему телу и избавиться от любых искусственных запретов и скромности. Ее обучение было таким, чтобы научить ее послушанию и подчинению тому, кто ею владел.

Амна, как она теперь называла себя, содрогнулась от воспоминаний. Однако к исходу ночи она уснула тонким беспокойным сном.

Ребекка зевнула и вытянулась в постели. У нее была небольшая головная боль от вина, которое она выпила прошлой ночью. Она выпила на несколько стаканов больше, чем обычно. Но ей уже восемнадцать, взрослая, так почему бы и нет? Она мысленно вернулась к прошлой ночи. Ей очень понравился банкет в ее честь, и как чудесно со стороны отца купить ей собственную рабыню. И все подарки деньги от других родственников и гостей. Сквозь ставни в решетку пробивался солнечный свет, и день был уже теплым.

Ребекка взглянула на свой будильник на столике. Его циферблат показывал десять минут восьмого. Десять минут восьмого! Где была эта глупая девчонка? Прошло еще несколько минут, прежде чем дверь ее спальни распахнулась. Вошла Амна с подносом для завтрака. Ребекка откинула москитную занавеску, спустила ноги с кровати и села.

— Где ты была, Амна? Я сказала восемь часов, а сейчас уже четверть первого.

— Простите, Бек... мисс. Доставка фруктов задержалась, и тут Кук сказал...

Ребекка перебила ее. — Меня не интересуют твои оправдания. Поставь поднос и иди сюда.

Амна выглядела обеспокоенной. Она поставила поднос на столик и подошла к своей госпоже. Ребекка схватила ее за руку и посадила Амну себе на колени. Она наклонилась и задрала рабское платье Амны, обнажая ее голый зад.

<http://tl.rulate.ru/book/784/52629>